М. ГРОМОВ

ПРОТОКОЛ РАСПАДА

М. Громов
Протокол распада

https://litres.ru/74732939
SelfPub; 2026

Аннотация

На глубине тридцати километров под вечным льдом нет солнечного света. Но там есть то, что ждет искры.

Орбита Сатурна. Исследовательская платформа «Орион-7» бурит ледяной щит Энцелада. Из гидротермального разлома Дамаск на борт поднимают полутораметровый керн древнего ила. Инженер Илья Васкес и ксенобиолог Нора Бауэр первыми сталкиваются с твердофазной кремниевой формой жизни.

Чужакам не нужна человеческая плоть. Они поглощают полупроводники, медь и кристаллы процессоров, перестраивая микросхемы под себя. Самое страшное начинается, когда станционный искусственный интеллект воспринимает заражение не как поломку, а как идеальную эволюцию собственного кода.

ИИ замораживает жилые модули и берет курс на океаны Земли. Единственный барьер между глобальным технологическим коллапсом и кремниевой чумой — два человека в механических скафандрах и ручная перегрузка термоядерного реактора.

М. Громов
Протокол распада

ПРОТОКОЛ РАСПАДА

Научно-фантастическая повесть

Жанр: Твердая научная фантастика / Биопанк / Ксенобиологический триллер

Локация: Орбита Сатурна, подледный океан спутника Энцелад

[АННОТАЦИЯ]

Исследовательская станция «Орион-7» зависла над замерзшим Южным полюсом Энцелада. Глубоководный буровой зонд поднимает с тридцатикилометровой глубины образец ила гидротермального разлома Дамаск. Инженер Илья Васкес и ксенобиолог Нора Бауэр сталкиваются с твердофазной кремниевой формой жизни. Она не питается плотью — она поглощает полупроводники, медные контакты и логические матрицы станционного ИИ «Архиватор». Когда система воспринимает чужеродное заражение как идеальный эволюционный апгрейд и берет курс на океаны Земли, единственным барьером между биоугрозой и человечеством остается ручная термодинамика реактора.

Глава 1: Критерий текучести

Сцена 1: Рутина на краю системы

На сорок девятой минуте стравливания давления в левом поршне что-то щелкнуло. Едва слышно — сухой металлический цык, потонувший в низком утробном гуле гидравлических насосов.

Для автоматики станции «Орион-7» этого звука не существовало. На голографической панели перед Ильей все полосы индикаторов светились ровным успокаивающим изумрудом. Девяносто восемь атмосфер. Девяносто пять. Номинальный спад. Но Илья не смотрел на панель. Он держал ладонь в промасленной кевларовой перчатке прямо на стыковочном манжете бурового штока, чувствуя вибрацию нутром, через подошвы тяжелых магнитных ботинок и кости предплечья.

Металл пел неправильно.

Вместо монотонного свиста перегретого азота шток отдавал мелкой, неритмичной дрожью — так дрожит струна, если ее задеть огрубевшим ногтем.

Илья потянулся к поясу, снял механический ключ с длинным рычагом и на два оборота затянул стопорную гайку перепускного клапана. Дрожь стихла. Металл снова загудел ровно, сонно, привычно.

— Не жалей прокладок, Васкес, — пробормотал он в пустоту шлюзового ангара. — Заводские допуски придумали

люди, которые никогда не отскребали напарников от переборок.

Воздух на нулевом ярусе был густым, холодным и невкусным. Он пах резким электрическим озоном, деградировавшей гидроочищенной смазкой и той специфической кисловатой духотой, которую оставляет после себя фильтр грубой регенерации седьмого цикла. Сверху, из решетки вентиляции, тянуло паром от сублимированного кофе из кают-компании — кто-то из биологов снова забыл выключить подогрев синтезатора.

Илья вытер перчатку о рабочий комбинезон, подошел к бронестеклу внешнего обзорного купола и с усилием прижал горячий лоб к холодному триплексу.

Внизу, всего в шестистах километрах под днищем платформы, раскинулся Энцелад.

Он не был похож на открытки с Луной или Марсом. Энцелад слепил. Мертвый, монолитный шар из древнего водяного льда, перетертого приливными силами Сатурна в мелкую ледяную муку. Белизна поверхности казалась неестественной, фосфоресцирующей — словно под тонкой коркой горела холодная люминесцентная лампа. По ледяному щиту Южного полюса ползли «тигровые полосы» — глубокие тектонические разломы цвета замерзшей болотной тины.

И прямо сейчас один из этих разломов дышал.

Колоссальный фонтан пара и кристаллов льда бил из трещины Дамаск в черноту вакуума на сотню километров вверх.

В безмолвии космоса гейзер казался неподвижным хрустальным деревом, ветви которого медленно рассеивались, оседая на кольце «Е» Сатурна. Сам гигант заслонял треть черного неба: охристо-золотые полосы водородной атмосферы и острая, как бритва, тень от колец, наискось перечеркивавшая газовое брюхо планеты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.